

МОДЕРНИЗАЦИЯ

Цифровые решения

«Большинство наших арбитров и сторон уже осознало преимущества диджитализации арбитража», — подчеркивает Николай Селивон, председатель МКАС и МАК при ТПП Украины

С 1 ноября 2020 года вступают в силу изменения в регламенты Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) и Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате (ТПП) Украины. О сути этих изменений, а также о том, как пандемия коронавируса COVID-19 повлияла на сферу международного коммерческого арбитража, «Юридической практике» рассказал Николай Селивон, председатель МКАС и МАК при ТПП Украины.

— Как на деятельность арбитражных институтов повлияли ограничения, введенные разными государствами в связи с объявлением пандемии COVID-19?

— Я думаю, на арбитраж эти ограничения повлияли в той же степени, что и на международный бизнес и международные отношения в целом. Но вот как международный арбитраж отреагировал на эти ограничения, это уже другой вопрос. Здесь, как мне кажется, сработали одни из главных преимуществ арбитража: гибкость и клиентоориентированность.

— Что изменилось в работе МКАС при ТПП Украины в условиях карантинных ограничений?

— МКАС, равно как и МАК, не прекращал администрирования арбитражных дел даже в период самых жестких карантинных ограничений. Мы понимали, что с целью соблюдения сроков исковой давности и/или предотвращения каких-либо финансовых санкций пользователям наших услуг важно обеспечить возможность обращаться с исками в МКАС, невзирая на карантинные ограничения.

Естественно, мы соблюдали все требования органов государственной власти, и режим нашей работы претерпел определенные изменения, о чем мы оперативно информировали на сайте МКАС, а также на наших страницах в соцсетях.

Основным вызовом стал, конечно, человеческий фактор. Нам нужно было защитить не только работников секретариата МКАС, но и арбитров и представителей сторон. Оперативно были подготовлены разъяснения для сторон, а также соответствующие рекомендации для составов арбитров, чтобы обеспечить не только эффективность арбитражного разбирательства, но и исполнимость принятых арбитражных решений. При этом хочу отметить два важных обстоятельства. Во-первых, регламенты МКАС и МАК в редакции 2018 года позволили приспособить арбитражный процесс к новым условиям, не нарушая основных принципов арбитража. И, во-вторых, мы технически были готовы к нововведениям: из четырех залов заседаний три уже несколько лет назад были оборудованы для проведения онлайн-слушаний практически из любой точки земного шара.

Поэтому у меня есть все основания считать, что мы прошли этот этап достойно, а также показали, что готовы работать в любых, даже неблагоприятных условиях, о чем, в частности, говорят сроки рассмотрения дел, которые остались на прежнем уровне. Несмотря ни на что, в первом полугодии 2020 года 71 % дел были рассмотрены в срок до трех месяцев и еще почти 26 % — в срок от трех до шести месяцев. Учитывая гибкость арбитража, мы были более свободны в выборе той или иной модели арбитражного разбирательства дел, в отличие от государственных судов.

— Повлиял ли карантин на количество обращений?

— Как мы и прогнозировали в начале года, пандемия COVID-19 и карантинные меры оказали существенное влияние на осуществление внешнеэкономической деятельности. Далеко не всегда бизнес мог переформатировать свою работу так, чтобы обеспечить надлежащее выполнение своих контрактных обязательств. Как результат, мы наблюдали в первом полугодии 2020 года увеличение на 68 % количества дел, переданных на рассмотрение МКАС, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Справедливости ради нужно сказать, что такое резкое повышение количества дел также связано с падением уровня промышленного производства и снижением экспортного потенциала украинского бизнеса. По состоянию на 1 октября 2020 года МКАС принял к производству 238 дел, что

новеллы, которые повлияют на стороны, касаются обязательного предоставления всех документов по делу в электронном виде, порядка участия сторон в устном слушании дела в режиме видеоконференции, условий, при которых сторона может осуществить замену своего представителя, ответственности представителя стороны за злоупотребление процессуальными правами. Кроме того, мы изменили подход к распределению дополнительных расходов сторон в процессе арбитражного производства: теперь сторона, в пользу которой вынесено арбитражное решение, может ходатайствовать, в частности, о возложении своих расходов на участие в деле иностранного арбитра на сторону, против которой вынесено решение. Такой подход соответствует мировой практике и сделает арбитраж более открытым и доступным для бизнеса.

Николай СЕЛИВОН: «Сейчас мы активно работаем над тем, чтобы перевести арбитражное разбирательство дел в полностью цифровую среду»

на пять дел меньше, чем за весь 2019 год. Поэтому по данному критерию мы выходим на свои плановые показатели — администрирование 300–500 дел в год.

— Можно ли выделить отдельную категорию «карантинных» споров?

— Мы не проводим подобной градации, поскольку все споры так или иначе связаны с нарушением договорных обязательств сторон. Могу сказать лишь, что по-прежнему самым активным пользователем наших услуг является бизнес, работающий в экспортно ориентированных отраслях экономики: химической промышленности, металлургии, агропромышленном комплексе.

— С 1 ноября 2020 года вступают в силу изменения в регламенты МКАС и МАК при ТПП Украины. Что именно меняется для сторон, арбитров, арбитражной институции в целом?

— В целом изменения направлены на усовершенствование арбитражного процесса — одной из стратегических целей наших арбитражных институтов. Если говорить конкретно, то меньше всего изменения коснутся секретариатов МКАС и МАК: они продолжают работать практически так, как и работали. Для составов арбитража в Регламенте закреплено право устанавливать порядок и форму проведения устных слушаний в режиме видеоконференции, а также доработаны положения, касающиеся оценки доказательств арбитражем и механизма проверки арбитражных решений.

— Прежде всего хочу отметить, что МКАС многие годы последовательно работает над популяризацией арбитража и проарбитражностью нашего государства. Представители МКАС были единственными, кто отстаивал проарбитражные положения в новых Гражданском и Хозяйственном процессуальных кодексах Украины не только в рабочей группе по их подготовке, но и в парламенте при отработке этих проектов во втором чтении. А сейчас эти положения с гордостью цитируют как сторонники, так и противники данных новелл, говоря о проарбитражности Украины.

В целом и МКАС, и юристы-арбитражники положительно оценивают проведенную судебную реформу в части концентрации практики по рассмотрению дел, связанных с оспариванием, признанием и приведением в исполнение арбитражных решений, в одном суде — Киевском апелляционном, а также в части закрепления в Гражданском процессуальном кодексе Украины механизма применения обеспечительных мер и других мер содействия арбитражу. Мы отмечаем, что суды действительно занимают проарбитражную позицию, и все те позитивные новеллы, которые были введены в действие после реформы процессуального законодательства Украины, нашли свое отражение в судебной практике. Да, все еще существуют единичные судебные решения, которые выбиваются из ряда проарбитражной судебной практики, но сейчас это является поводом к открытому диалогу между судами и арбитражем. И этот диалог на высоком уровне, как никогда. Тут нужно отметить, что первыми к конструктивному диалогу оказались готовы судьи Верховного Суда, что послужило для остальных судов позитивным сигналом. Все чаще мы проводим совместные мероприятия, а также видим представителей судейского корпуса на своих мероприятиях. Например, на VI Международных арбитражных чтениях памяти академика И.Г. Побирченко 30 % аудитории составляли судьи и работники аппаратов судов. Раньше мы о таком и не мечтали.

— Бытует мнение, что COVID-19 необратимо изменит мир. Справедливо ли это для сферы международного арбитража? Возможен ли «откат» к докарантинному состоянию?

— COVID-19 уже изменил мир. Но где одни видят проблему, другие видят возможность. Мы увидели для себя новые возможности и новые горизонты. Например, существенно увеличилось количество иностранных арбитров, которые приняли участие в рассмотрении дел в МКАС за последние девять месяцев. В целом иностранные арбитры охотнее соглашаются на участие в устных слушаниях дел в режиме видеоконференции, им легче выделить в своем графике время для этого. Выиграли от этого и пользователи наших услуг, поскольку теперь они, назначая иностранного арбитра, практически не несут расходов на его участие в деле.

Большинство наших арбитров и сторон уже осознали преимущества диджитализации арбитража, поэтому «откат» в докарантинное состояние вряд ли возможен.

Сейчас мы активно работаем над тем, чтобы перевести арбитражное разбирательство дел в полностью цифровую среду и таким образом свести личные контакты к минимуму.

В целом в арбитраже, как и в жизни: кто способен быстро адаптироваться к новым реалиям, после преодоления COVID-19 станет еще сильнее и прогрессивнее. И наша задача состоит в том, чтобы не только не допустить каких-либо потерь, но и, наоборот, приумножить наши достижения.

(Беседовал Алексей НАСАДЮК, «Юридическая практика»)

— Как вы в целом оцениваете взаимодействие с украинскими судами по «арбитражным делам»? Повышается ли уровень проарбитражности нашего государства?